

Н.И.Конюхов Е.Н. Конюхова

ШИЗОИДНОСТЬ:?!

Николай Игнатьевич Конюхов

Елена Николаевна Конюхова

Шизоидность: ?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8206673

Н. И. Конюхов, Е. Н. Конюхова. Шизоидность:?!: ДеЛи плюс; Москва;

2011

ISBN 978-5-905170-03-4

Аннотация

Многие известные писатели, художники, философы, изобретатели склонны к нестандартному мышлению, переживанию, т. е. обладают шизоидными чертами личности. Основной чертой шизоидных личностей является эффект «двойного зажима», который характеризуется переменчивостью желаний и устремлений. Этот эффект проявляется и в сознании немалого количества россиян. Лиц с чертами шизоидности около 30 %. Они руководят, подчиняются, живут, общаются... Это значительная часть людей. Данные лица имеют значительную нематериальную составляющую мотивации. Что в наше непростое время заслуживает особого уважения и учета в процессе руководства такими людьми. Шизоидность, как и любая акцентуация, не есть нечто плохое или хорошее – это специфичное, которое надо знать и учитывать как при работе с конкретными людьми, так и в масштабе государства. Для широкого круга читателей. Тем, кто прочтет и поймет.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Методология анализа шизоидных черт личности	38
1.1. Общая характеристика предмета исследования	39
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Николай Конюхов, Елена Конюхова Шизоидность: ?!

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Современный мир переполнен информацией, с которой человек далеко не всегда справляется. Чтение книг требует немало времени и усилий. Чтобы сократить время на чтение этой книги, узнать ее содержание за короткое время и написано введение.

Шизоидная личность – это разновидность акцентуированной личности.

Акцентуированная личность – личность с характерологическими отклонениями от нормы, выраженными в чрезмерном усилении отдельных черт характера; им присуща тенденция к особенному социально-положительному или социально-отрицательному развитию.

Длительное время в науке и в общественном сознании, на бытовом уровне было относительно резкое, контрастное разделение на лиц с психическими отклонениями и нормальных среднестатистических лиц. Считалось, что лицами с психическими отклонениями занимается медицина, а нормальными лицами занимается психология.

Медицине работы хватало, так как лиц, которые нуждаются в помощи психиатра, которые по всем признакам относятся к лицам с какими-то психическими отклонениями – было и остается около 5–6 % от всего населения.

Сюда относятся шизофреники, параноики, психопаты,

лица с эпилептоидными реакциями и т. д.

И в тоже время существует много лиц, которые находятся на границе нормы и патологии. Таких лиц примерно 20–30 %. Этот процент зависит от характера выборки (в больницах лечится больше акцентуированных личностей, в армии и среди призывников – меньше и т. д.). Степень распространенности акцентуаций зависит от преобладающего психологического типа выборки, от возраста обследуемых и других факторов.

По данным К. Леонгарда в клиниках Германии, в свое время, почти каждый второй больной был акцентуирован.

Можно ли сказать об этих лицах, что они полубольные? Можно ли считать, что акцентуация – это плохо, что быть акцентуированным человеком плохо?

Лица с акцентуацией, в том числе и с шизоидной, это, с одной стороны, "золотой фонд" психологических сил, психологической сущности нации и всего человечества. С другой стороны – это лица, которые могут привносить трудности в систему межличностных отношений, в систему профессиональной деятельности.

Чем более выражена акцентуация человека, тем статистически реже встречаются ситуации, где этот человек в высшей степени эффективен. Но если такая акцентуация встретилась, то в этих ситуациях он может быть намного эффективнее типичного человека.

Итак, что же такое акцентуированная, в том числе шизо-

идно акцентуированная, личность?

Акцентуированная личность – это личность с характерологическими отклонениями от нормы, В результате этих отклонений им присуща тенденция к особенно социально положительному или социально отрицательному развитию.

Существуют различные типы акцентуаций:

циклоидный (эта акцентуация связана с колебанием у человека фаз хорошего и плохого настроения с различными периодами);

гипертимный (для лиц с данной акцентуацией характерно постоянно приподнятое настроение, повышенная психическая активность с жадой деятельности и, в силу этого, нередко с тенденцией разбрасываться, не доводя начатое дело до конца);

астенический (это астеники и психастеники, лица повышено чувствительные, постоянно переживающие по своей природе и, в силу этого, быстро устающие, раздражительные, склонные к депрессиям, повышено тревожные и др.);

эпилептоидный (склонность к злобно-тоскливому настроению, к накоплению раздражительности, агрессивности, внутренней неудовлетворенности, которые проявляются в форме гнева, злости, ярости, жестокости, конфликтности; этот тип акцентуации нередко связан с "вязкостью" мышления, скрупулезностью, педантичностью и др.);

паранойяльный или "застревающий" (заикливающийся на чем-то под влиянием "сверхценной" идеи);

истероидный или демонстративный (стремящийся к вниманию, признанию окружающих любыми доступными средствами); и т. д.

В принципе любая черта характера в человеке может быть развита до уровня акцентуации. Если такая черта выражена чрезмерно, то это человек с акцентуированной чертой характера.

Особое место среди всех акцентуаций занимает шизоидная. Шизоид может быть до необычности талантлив и он может приносить немалые проблемы в коллективы, оттягивая на себя, на свои идеи, концепции несколько нормально работающих работников.

Когда говорят об акцентуациях, то в настоящее время их все больше и больше связывают с так называемыми метапрограммами мышления человека. А метапрограмма – это не что иное, как некие устойчивые бессознательные алгоритмы мыслительной деятельности человека, предрасположенность человека мыслить именно такой стратегией, а не другой. Метапрограммы – это устойчивые стратегии мыслительной деятельности. Так, доминирующей у человека может быть метапрограмма достижения или метапрограмма избегания. Для одного очень важно чего-то достигнуть в жизни, в ситуации. И когда он мыслит, анализирует ситуацию, то для позитивного решения для него важно уяснить, что он чего-то достигает, что он движется вперед. А для другого важно избежать неудачи. Для такого человека при принятии позитив-

ного решения важно знать, понимать, что он сможет в конкретной ситуации не провалиться, правильно выполнить задание, что это не будет ли это для него каким-то ударом, досадой, неприятностью.

Еще одна метапрограмма – внутренняя и внешняя референция. Так, начальники, как и все люди, бывают с доминирующей внутренней или внешней референцией. Для убеждения лиц с внешней референцией доводы должны быть из внешних источников, очень авторитетных для данной личности. Здесь важны научные выводы, мнение других лиц, мнение вышестоящего начальника и т. д. Именно такая аргументация более подходит для этого человека, чтобы он изменил точку зрения, изменил свое мнение.

Следующая метапрограмма связана с психологическим ощущением времени, в котором живет человек. Один человек постоянно все сравнивает с прошлым, второй живет в настоящем, а третий постоянно любую ситуацию спонтанно анализирует с точки зрения того, что будет в будущем. Это метапрограмма – прошлое, настоящее, будущее.

Еще одна метапрограмма: один человек в любой ситуации пытается оценить других, второй ждет оценки окружающих. И возникают ситуации, когда один спонтанно оценивает другого: "ты сделал это не очень хорошо", а второй съеживается и ждет, когда оценку сделают другие.

Есть метапрограмма – сходство-различие. Например, где-то что-то произошло: один, анализируя ситуацию постоянно

находит сходство с чем-то подобным, а второй спонтанно, по своей природе, возможно даже по своей генетике, постоянно видит, чем это явление отличается от других.

А что же лучше – метапрограмма направленная на анализ сходства или на анализ различий? Все зависит от ситуации.

Мы устроены так, что мышление у каждого построено индивидуально. Но когда человечество начинает осмысливать все явления, получается как бы интеллект всего человечества, когда в анализ включаются противоположные метапрограммы, различные акцентуации (которые пронизаны метапрограммами различных типов). В этом случае используются интеллектуальные, характерологические возможности каждого.

Кто-то создал великую научную или иную систему – он видел общее, общие закономерности, а кто-то гениально увидел какие-то частные явления. Великие художники увидели частность, но увидели частность в конкретном явлении так, что это затронуло души всех. В принципе нужны и те, и другие метапрограммы, как нужны и те, и другие личности, те или иные акцентуации и т. д.

Акцентуации, или тот или иной тип акцентуаций, которые приняты сейчас в науке, отличаются друг от друга тем, что в них удивительным образом индивидуально-типологически сочетаются различные метапрограммы. При этом чем среднестатистический человек отличается от акцентуированного? Если у типичного человека степень доминантности той

или иной метапрограммы относительно: он может видеть и сходство, и различие, у него проявляется внутренняя и внешняя референтация и т. д.; то у личности с тем или иным типом акцентуации присутствуют доминирующие метапрограммы, которые помимо его воли определяют особенности его деятельности и мышления.

Сочетание нескольких акцентуированных метапрограмм дают акцентуацию личности.

Что же касается шизоидной акцентуации, то у лиц, обладающих ею, может быть выражена способность обладать и эффективно использовать в своей деятельности в и мышлении относительно противоположные метапрограммы. Это может приводить к путанице при решении простых силлогизмов, но давать преимущества в ситуации восприятия кумулятивных, кумулятивно-факторных причин, противоречиво влияющих факторов.

Присутствие в личности выраженных метапрограмм может делать ее весьма эффективной. На этот счет есть интересные примеры. Если мы откроем книгу П. И. Ковалевского "Психиатрические эскизы из истории", то, прочитав ее, поймем, что многие крупные, выдающиеся деятели у нас в России были акцентуированы.

Вспомним крупных политических деятелей недавнего времени Сталин – паранойяльная акцентуация, Ленин – паранойяльная акцентуация. По мнению П. Ковалевского акцентуирован был Петр I и очень многие российские цари.

При этом однобоко, одноплоскостно считать, что России просто не повезло, что нашей страной правили психически неуравновешенные личности.

Недавно были проведены исследования в масштабе нашей страны. Обследовали крупных руководителей заводов, субъектов федерации, успешных губернаторов, мэров крупных городов и т. д. И оказалось, что в 80 % случаев эти руководители паранойяльно акцентуированы. А паранойяльность – эта заикленность на чем-то, наличие сверхзначимой, сверхценной идеи. Эти люди заикливались на деле (следует отметить, что это не единственная акцентуация у крупных успешных руководителей, они еще повышено чувствительны и истероидны, то есть умеют чувствовать людей, ситуацию и естественно подстраиваться под них).

Петр I "заиклился" на том, что Россию надо выводить в передовые страны. Можно спорить о методах достижения им поставленной цели, но то, что он к ней шел изо всех своих сил – бесспорно.

Но встречаются лица с паранойяльно акцентуированными чертами, которые наносят величайший вред государству, предприятию. Один пример. В крупный банк подобрали заместителя председателя банка – бывшего разведчика. Разведчик был заслуженный, весь в орденах, он был в "горячих" точках, принимал участие в боевых действиях. Удивительная биография...

Но этот человек был настолько сконцентрирован на цели

деятельности, настолько привык действовать, когда на него оказывают давление, настолько привык преодолевать препятствия (это тип, у которого энергетика повышается, когда на пути к достижению цели стоит препятствие), что он просто не мог спокойно работать в банке, где нет трудностей, нет препятствий в том смысле слова, к которым он привык. И он начал их искусственно создавать, в значительной степени бессознательно. "Это делается неправильно, надо сделать вот это и это... Ну и что, просидим три ночи, зато сделаем... А этот отдел недоработал. Ну, что вы, ребята, ведь это ж не так, надо было не только в этом регионе, надо было поехать туда, сюда..."

Он заставлял работать всех очень интенсивно, по 18 часов в сутки. Естественно, в условиях наличия типичных кадров, которые работают в банках, это привело к дезорганизации работы крупного коллектива.

Пригласили психолога – разберитесь. А парень-то умница, готов "пахать" день и ночь, но другие-то не готовы к этому, у других другой тип личности. Допустим, перед нами феминизированная, сензитивная личность. Не так на нее посмотреть – и вот уже человек на три дня выбит из колеи. У него сензитивная акцентуация, то есть это совершенно другой тип личности.

Таким образом, акцентуация – это и плюс, и минус в зависимости от того, в какой тип деятельности включен этот человек, в каких ситуациях он находится. Вот ключ к пони-

манию акцентуации человека, в том числе и шизоидной.

Шизоидный тип акцентуации – удивительный тип, непохожий на другие. Причем лиц с чертами шизоидной акцентуации мы встречаем постоянно. Более того, временами ситуативно мы сами таковыми становимся.

В первую очередь для лиц с шизоидной акцентуацией характерен "двойной зажим", то есть личность переживает относительно противоположные чувства, у нее срабатывают относительно противоположные метапрограммы. На личность давит столкновение противоположностей в мотивации, в чувствах, в мышлении – "двойной зажим".

Как можно понять суть этого "двойного зажима"? Допустим, у человека очень повышенная чувствительность, он эмпатичен, он нуждается в глубоком межличностном общении с другими людьми, ему нужны их улыбка, добрый взгляд. А он приходит с утра на занятия, на лекцию и видит кругом послевоскресные лица – у каждого свои проблемы. И он боится искренне сказать: "Привет! Здорово! Как дела? Ну как ты провел воскресенье? Друг ты мой сердечный". Он боится это сказать, не решается высказать свои чувства. А увидев у однокурсника взгляд как у "ежика" – тоже становится "ежиком".

С одной стороны у него огромная потребность в психологическом поглаживании, в общении, а с другой – он закрывается, чтобы не проявить, не показать свою зависимость от эмоциональной эмпатии, от окружающих, чтобы не быть "не

как все".

И внешне, при высокой внутренней чувствительности, у шизоидов это может проявляться в эмоциональной холодности, замкнутости, в необычности мышления и т. д. Это очень своеобразный подтип шизоида. Есть шизоиды других подтипов. Но для всех характерен эффект "двойного зажима".

Перечислим некоторые признаки шизоидности и одновременно давайте подумаем, не проявляются ли временами эти признаки и у нас? у кого-то из окружающих? Заранее следует сказать, что шизоидная акцентуация – это не есть плохо, иногда это большое благо для человека и человечества. Это бывает тогда, когда шизоидная личность попадает в те виды деятельности, в которых она высоко эффективна.

Итак, вот эти признаки. Первый – человек может любить и ненавидеть одновременно, причем нередко и чаще всего эти противоположные чувства проявляются по отношению к самым близким, самым дорогим людям, к наиболее значимым ценностям. Допустим, жена сильно любит мужа. Это проявляется во взгляде (зрачки расширенные, глаза блестят и т. д.), в интонации ("милый, дорогой, хороший, единственный"). И вдруг проявляются относительно противоположные чувства, вдруг от нее идет такая "стервозность", что трудно передать словами.

Почему это так происходит? Откуда такой контраст чувств? А все дело в том, что у этого типа личности чувства должны качаться как маятник: то в одну сторону, то в дру-

гую. Если чувства долгое время не переходят в положительное состояние, то этот маятник как бы давит на психику и деформирует личность. Человек уже не в себе – мужчина это или женщина – готов лезть на стену, причем не знает почему, не догадывается, что для успокоения ему надо просто выпустить негативные эмоции. И человек бессознательно ищет любой повод, чтобы данный негативизм выпустить наружу (иногда он выпускается и на себя, вплоть до ненависти к своему телу, к своим поступкам и др.).

Иногда противоположность чувств, переживаний у шизоида скрыта. Так, нередко шизоиды, которые за что-то ненавидят свое тело (особенно если он сам полный или с другими физическими несовершенствами), часть самого себя. Особенно часто это бывает у лиц, профессия которых по своей сути гуманна, которые не могут в силу своего воспитания выплескивать негативные переживания на окружающих. Если шизоид полон, то он может искренне ненавидеть себя. Один из них на вопрос: "Почему же вы так не любите свое тело?", неожиданно, но вполне серьезно, ответил: "Оно занимает много места, мешает другим". И это был блестящий профессионал, с весьма гуманной профессией. Защитные реакции на этот счет у шизоида срабатывают самым неожиданным способом (или не срабатывают вообще).

Итак, у шизоидной личности положительные чувства как бы завязаны с негативными маятниковой закономерностью. "От любви до ненависти один шаг" – это утверждение более

всего подходит к шизоидам.

Если же шизоидам не давать проявления противоположных чувств в широком диапазоне, если их сдерживать, то это приводит к нарастанию внутриличностных проблем, причины которых не сразу может понять даже опытный психолог.

Причем зажим проявления противоположных чувств (и позитивных, и негативных) может сказаться на личности и через несколько лет. Так, если не давать возможности жене проявлять по отношению к мужу негативных чувств, если не давать ей быть естественно "стервозной", то через 10–20 лет это может привести к крайне негативным психологическим последствиям, к семейной трагедии.

Первая особенность шизоидов является основной, ведущей. Остальные особенности могут у шизоидов не проявляться: существует много различных подтипов этого типа личности. И несмотря на то, что внутри у них могут проявляться противоположные переживания, чувства, внешне наблюдатели обычно фиксируют у шизоидов какую-то доминантную эмоцию: зл или добр, общителен или замкнут и т. д. Со временем шизоиды и играют ту роль, которую от них ожидают.

Вторая особенность – эти лица склонны к индивидуальному стилю деятельности, они нестандартны, у них чаще, чем у других, повышен творческий потенциал. Они могут не только переживать по-разному, но и смотреть, анализировать проблемы с различных, противоположных, точек зре-

ния. "Двойной зажим" характерен не только для эмоциональной, но и для их рациональной сферы личности. Это характерно и для их мышления, для их метапрограмм. Они могут менять метапрограммы на противоположные, что дано, увы, далеко не всем людям. Тождество противоположностей – ядро диалектического мышления. У многих шизоидов оно присутствует по их психологической природе.

Как и противоположные чувства, шизоиды могут переживать и противоположные мысли и своим мышлением схватывать тождество противоположностей. Они могут видеть предмет с различных точек зрения. И когда человек выдает что-то нестандартное, необычное, оригинальное, нередко из уст окружающих звучит: "О, шизик какой". Приведем такие данные: большая часть истинных изобретателей у нас в России повышенно шизоидны. Очень многие крупные ученые – повышенно шизоидны.

Итак, шизоиды могут видеть тождество противоположностей, склонны к индивидуальному стилю деятельности, весьма нестандартны в своих переживаниях.

Третья особенность шизоидных личностей – они часто стремятся создать какую-то совершенную, завершенную систему. Они способны видеть с различных точек зрения и видят нередко ограниченность многих частных подходов, концепций. Обобщив, интегрировав эти подходы, они стремятся создать что-то новое, необычное. Так, И. Кант создал свою философскую систему, Г. Гегель – свою. В бизнесе в нача-

ле 90-х годов появилось много шизоидов, создавших свои системы-империи (но, создав их, начали чувствовать свою недовостребованность).

В науке при наличии системных знаний и хорошего интеллекта такие лица могут достигнуть многого. Они стремятся к завершенности, системности анализируемых явлений, видят разные точки зрения, подходы и т. д.

Четвертая особенность (в бытовом плане она не четвертая, а скорее вторая) – эти личности, как правило, повышено интуитивны.

Такая личность смотрит в глаза другому человеку и по этим глазам читает истинные мысли, видит то, что от него скрывают, чувствует это, насквозь видит других. Шизоид такой по природе (хотя есть подтипы и со сниженной интуитивностью).

Но откуда у него эта повышенная чувствительность? У этого человека строение психики более тонкое по природе, по его психофизиологическим особенностям. И меньшие раздражители он воспринимает как весьма значимые сигналы. Вот чуть-чуть исподлобья смотрит человек (для обычного человека это ничего не значит), а для шизоида – это трагедия общения. Только что с этим человеком было такое глубокое эмпатичное общение, а вот уже он смотрит исподлобья. Для шизоида это настолько сильный раздражитель, что его бывает достаточно, чтобы деформировать, свернуть общение, уйти в себя. У шизоида более низкий порог возбуди-

мости, раздражения психики.

В настоящее время в науке все большее признание получает концепция кумулятивно-факторных причин. Суть ее заключается в том, что наше сознание, наша логика, наше мышление устроено так, что мы более улавливаем влияние отдельных факторов, отдельных причин, выраженных достаточно рельефно, чтобы их заметить и логически проанализировать. Но эти отдельно выраженные факторы, причины детерминируют поведение человека примерно на 1/3. Наука в большинстве случаев анализирует подобные факторные причины. В то же время на 2/3 поведение человека детерминируют микропричины, которые имеют свойство кумуляции в психике до определенного порога, после которого начинается соответствующая активность человека.

Шизоиды отличаются тем, что в большей степени, чем простой, обычный человек, чувствуют эти кумулятивные причины. Объяснить действие этих причин словами трудно и переход от анализа кумулятивных причин (интуиция) к факторным (мышление) дается сложно. И не случайно при объяснении чего-то шизоид может выглядеть алогичным. Типичные же люди обычно анализируют факторные причины, которые рельефно врываются в нашу жизнь, которые поддаются логическому анализу.

А шизоид? Шизоид может чувствовать кумулятивные причины и делать на их основе определенные выводы. А интуиция у них какая! Вот если жена повышенно шизоидна,

не дай бог муж сходит куда-нибудь с друзьями, а жене об этом не скажет. И вот она смотрит, у нее меняется настроение и она говорит: "Ты, ты..., да я по глазам все вижу". Да, такие лица действительно могут видеть все по глазам. Могут, у них такая повышенная чувствительность. Даже если зрачок сдвинулся не так, как обычно в этой ситуации, и она уже это замечает. Такая интуиция основана на тонкой, высокой чувствительности.

Пример из практики. Друзья попросили поработать с женщиной, у которой обострились внутриличностные проблемы. При работе с ней (вначале по телефону, потом при встрече) выяснилось, что это типичный шизоидный тип личности. Первый муж был бизнесменом, но она полюбила, почувствовала (хотя у нее уже достаточно взрослая дочь), симпатию к другому человеку. Об этом узнали окружающие. Муж ее отчитал: "Ты с кем связалась? Ты же знаешь этого человека". И что же она делает в ответ? Она бросает мужа-бизнесмена, заставляет другого человека развестись со своей женой и прийти к ней. Впоследствии оказалось, что ее новый муж тоже типичный шизоид. И вот живут эти два шизоида вместе. У них "дикая" интуиция, они могут настолько безошибочно вцепиться в другого человека, настолько тонко почувствуют ситуацию общения, что не замечаешь как попадаешь под влияние этих людей, как научная логика постепенно заменяется с их помощью на ту, которая принадлежит им. Они могут незаметно войти в душу другого и друг друга, точно

почувствовать ситуацию, моменты принятия решений человеком и настолько корректно, в нужный момент подтолкнуть его к тому или иному решению, что и психолог не замечает, как попадает под влияние этих людей и принимает то решение, которое идет под их влиянием. Такой личностью была и эта женщина. Она смогла почувствовать, что новый муж ей психологически ближе, она смогла уцепиться за этого человека, эмоционально привлечь его.

Но шизоид по своей природе должен находиться в состоянии маятника. Если он себя сдерживает, блокирует проявление контрастных эмоций, то это ведет к нарастанию психологических проблем, к возникновению различных комплексов и это влияет на его здоровье.

В то же время любому человеку хочется глубоких, необычных, ярких чувств. И шизоид эти чувства может дать другому человеку, реально сопереживая их. Типичный же человек, типичная женщина чувствуют в меньшем диапазоне. Но вот получил мужчина, сам также шизоид, но в меньшей степени, "эту порцию чувств"... И что затем? А затем эта женщина (по закону маятника) идет в другую сторону...

Однако уже до этого момента сила эмоциональных переживаний в общении двух людей бывает настолько интенсивной, нестандартной, что обычному человеку или даже умеренно выраженному шизоиду, хочется от них отдохнуть. И нередко, после того как типичный человек получит "порцию" эмпатичных чувств от шизоида, он хочет спонтанно

вновь прийти в себя, вернуться к своему Я, выйти из под влияния этого человека.

И вот мужчины, у которых шизоидные жены, хотят нередко беспричинно, спонтанно, не осознавая почему, куда-то оторваться – в командировку, побыть хоть немножко рядом с другим, "стандартным" человеком или одному. И наоборот, если шизоиден муж, то жене хочется побыть где-то в одиночестве, не с ним, потому что постоянное давление взглядом, фразой, интонацией и т. д. может угнетать.

Подобная закономерность характерна и для общения между мужчиной и женщиной вообще. Типичная женщина требует более глубоких, более интенсивных эмоций, чем мужчина. Более интенсивные эмоции ей требуются на более длительное время, чем мужчине. У мужчины эта потребность удовлетворяется быстрее, пресыщение происходит раньше. Это является одной из основных психологических причин разводов после первого, второго года супружеской жизни. В силу этого мужчине статистически чаще для счастливого брака нужна "дистантная" женщина.

Итак, вернемся к нашему случаю, эта женщина притянула к себе нового мужчину (а у него двое детей). Они начинают жить вместе, но она боится его потерять, все свободное время стремится проводить только с ним, никуда не отпускает, даже в командировку (боится, что он начнет встречаться со своей бывшей семьей). Через год совместной жизни этот мужчина начинает чувствовать дикий дискомфорт.

Он уже начинает переживать и всю гамму негативных чувств со стороны новой жены-шизоида. Ему уже не вмоготу. Бросив свою прежнюю жену, двоих детей, он начинает осознавать, что бывшая жена дала ему менее интенсивную порцию чувств, но она и меньше изматывала психологически. И он возвращается к своей первой жене. Он понимает, что первая жена – это как черный хлеб, на каждый день, в то время как жена-шизоид – это булочка с изюмом, которая в одни моменты мягкая, вкусная, а в другие ее хочется заменить черным хлебом. И предугадать эти моменты невозможно. И мужчина выбрал хлеб на каждый день, хлеб, который не приедается.

Какое же было поведение шизоидной женщины? У нее сработала классическая проекция – виноват первый муж. На вопрос: "Почему?", бессвязный ответ: он ей когда-то сказал не ту фразу.

Затем виноваты родители, потому что они настояли на разводе с первым мужем и со вторым.

Задаю простые вопросы: "А почему родители? Ведь Вы сами сделали первый шаг к разводу, Вы противоречите сами себе?" – "Да! Противоречу, но вот родители..."

Так вот эта женщина бросает мужа бизнесмена для того, чтобы быть рядом с человеком, который тоже, как она, повышенно шизоиден, который переживает чувства также интенсивно как и она. Она нашла родственную душу.

И что характерно: шизоид может бросить все – богатство, деньги, ближайших родственников для того, чтобы быть ря-

дом с человеком, который его понимает. Эмоциональная эмпатия, взаимное понимание для этого человека более важная ценность, чем деньги, работа и прочее, прочее... Бросают все, идут в нищету, но лишь бы быть рядом с родственной душой, не понимая, что души других меняются тоже...

Что делать в этой ситуации психологу? Что порекомендовать? Как скорректировать поведение личности? Ответы на эти вопросы важны не только для лиц из приведенного примера, но и для всех нас. Дело в том, что подобные переживания типичны для шизоидов, но ситуативно они могут быть у любого человека. Для одних эти чувства относительно постоянны и стабильны во всех ситуациях, они очень высокой степени интенсивности и тотально пронизывают личность, а у других – лишь ситуативны.

Для шизоидов характерно вымещение своей раздражительности, злобы под любым предлогом. Этот человек придумает все что угодно, чтобы вновь придти в состояние раздражительности. Если мы не допустим этого состояния, то невольно можем навредить его здоровью.

Причем для шизоида может быть характерно как бурное, интенсивное срабатывание защитных реакций (вытеснение, проекция и др.), так и вообще отсутствие данной способности.

Поэтому если мы любим шизоидную личность (а их очень многие любят, это нередко яркие личности), то этому человеку надо простить, когда он начинает говорить нам что-то

"стервозное".

Если он или она этого не скажет, то это бьет по их здоровью и прочее, и прочее...

Почему приведен этот пример? Чтобы каждый из нас проанализировал свои семейные отношения, отношения с близкими людьми. С вероятностью 20–30 % мы, наши жены или мужья, наши ближайшие родственники наделены аналогичными особенностями. При этом шизоид нередко притягивает шизоида...

Возникает вопрос: если взять торговлю недвижимостью, кто лучше продаст недвижимость – шизоиды или не шизоиды?

Да, шизоиды определенного подтипа. На этот счет есть достаточно надежные статистические данные. Поэтому шизоидность иногда – "дар божий". Шизоид определенного типа может вцепиться в другого человека, вжиться в него и заставить сделать то, чего бы этот человек никогда не сделал, если бы рядом не было шизоида.

Нередко шизоиды с достаточно подвижным интеллектом и социальным опытом общения с людьми просто психологически принуждают к той или иной покупке. В этом отношении от них зачастую нет никакой защиты. Надо быстрее вынимать бумажник, отдавать деньги и убегать... Иначе в душу влезут. Они чувствуют каждое наше движение души, движение глаз, меняя тут же аргументацию, подходы к нам.

В науке идет спор по поводу шизоидных черт личности.

Здесь выделены те, которые статистически чаще встречались не у тяжелых шизоидов, а у типичных шизоидов-трудеников, сплошь и рядом осваивающих современную Россию, это черты тех шизоидов, которые постоянно окружают нас, с которыми мы постоянно общаемся. И выделение этих черт проведено по принципу практической важности на языке лиц, не являющихся профессиональными психологами. В тексте монографии они сформулированы несколько по-иному.

Шизоидность – это одна из тех акцентуаций, которая с большим трудом поддается психокоррекции, а нередко и не поддается. И тут бывают два основных типа психотерапевтической ситуации, связанных с двумя подтипами шизоидов.

Первый тип ситуации. Рациональный подтип шизоидов с достаточно высоким интеллектом может понять психолога с полуслова и видоизмениться достаточно быстро и продуктивно. Он просто меняет алгоритмы своего поведения, изменяет взгляды на окружающий мир.

Второй тип ситуаций связан с большими трудностями в изменении личности. Улучшения не происходит, более того – может произойти ухудшение состояния после достижения глубокой эмпатии, взаимопонимания с психологом. Поэтому велика ответственность психолога, когда он берется за работу с шизоидной личностью.

Шизоиды могут быть профессионально успешными. Есть профессии, где их немало. Шизоидов много среди програм-

мистов, аналитиков, представителей творческих профессий, они оказались успешными в социальной работе, в видах деятельности, где требуется самопожертвование ради других. В то же время шизоиды нередко не находят себя во многих видах профессиональной деятельности. И не случайно, что их много (а иногда и большинство) среди тех, кто ищет работу, приходит в службу занятости, регистрируется как безработный, среди крестьян.

При этом вложение средств на профессиональную переподготовку шизоида может оказаться малоэффективным: приходит время и с новой профессией этот человек попадает на биржу труда. Для шизоидов важно профессиональную подготовку давать с учетом их личностных особенностей.

Иногда человек сидит за компьютером и внешне кажется скучным, сидит не поднимает глаз, сам в себе, держится особняком, но внутри него играет такая гамма чувств, такой диапазон переживаний, что понять и разделить это смогут единицы.

Вот еще один пример. Шизоид-программист, Валентин, талантлив. Свое место работы не меняет, хотя ему предлагали достаточно большие деньги другие работодатели. Холост (что подозрительно, когда уже за 30). Его увлечения – компьютер, интернет. При беседе с ним говорю: "Надо же познакомиться с кем-то". А он отвечает: "А где и как я познакомлюсь с женщиной, как?".

Но потом начал раскрываться: "Я познакомился". Оказа-

лось – вышел в интернет на сайт киноискусства, познакомился с посетителями этого сайта, в том числе с одной женщиной – Марией. Сначала общались через интернет, потом поняли, что у них есть что-то общее. Встретились, сходили в кино. Понял, что нашел ту, которую подсознательно искал всю жизнь, которая так же бессознательно тянется к нему. Она – психолог по образованию. Кстати, в психологи нередко идут, когда есть какие-то внутренние проблемы, когда есть какие-то акцентуации. Работает в банке, замужем, муж-бизнесмен, много получает.

Общение между ними постепенно стало более глубоким: у обоих выражена потребность в глубоких эмоциональных переживаниях.

Приходит Валентин на работу и, если есть возможность, связывается с ней по телефону: "Привет! Ну как у тебя дела?". Голос слышали, поговорили, и на душе обоим стало легче.

У них есть возможность встречаться друг с другом. Но оба чувствуют какое-то неравноправие: у нее муж, а у него – никого кроме этой женщины. И когда она сказала через некоторое время: "Хватит, муж узнает и прочее, прочее...", Валентин решил покончить жизнь самоубийством...

Вот так мы и встретились. Мария для него – единственное ценное, что есть на свете. Он как бы "прилип" к ней.

И для нее это удовлетворение, но она понимает, что надо руководствоваться принципом реальности: у нее шизоид-

ность еще не приняла тяжелой формы. Она понимает, что если они поженятся, то на зарплату простого программиста и банковской служащей прожить сложнее, чем за спиной мужа-предпринимателя. Но если бы они приняли решение пожениться, то опять были бы и плюсы, и минусы; и высшие проявления чувств, и трагедии. Они жили бы в этом маятнике человеческих страстей. Но жизнь в этом маятнике – это настоящая, полнокровная для них жизнь. Для них такая жизнь – счастье.

А обычному человеку, если дать большую любовь и большую ненависть – это нагрузка, перегрузка, психическое перенапряжение. Мы все очень и очень разные типологически.

Некоторые вероятностные биографические признаки шизоидности: необычные увлечения с индивидуальной направленностью (собираание марок, радиодело, компьютер, соби- рание несчастных случаев; увлечения психологией, психи- атрией, гипнозом, восточными единоборствами, восточной философией и просто философией и т. д.). Далее. Отсутствие близких друзей, наличие среди родственников психи- ческих больных. У многих есть родственники с психически- ми отклонениями от нормы, но у шизоидов они встречаются чаще, трудности адаптации к новым условиям, к новым коллективам; наличие психических травм (в том числе в дет- стве, в юношеские годы); сексуальные расстройства, ослож- нения в период полового созревания.

Однако все биографические признаки связаны с шизоид-

ными чертами вероятно.

Что касается личностных черт, то практически нет тех черт личности, тех особенностей, которые бы не были характерны для шизоида. Но у них нередко наиболее развита какая-то одна из всего диапазона человеческих страстей.

Так, шизоиды могут быть очень общительными. Для них общение, потребность в эмоциональной эмпатии настолько высока, что один человек, или даже несколько, удовлетворить ее не могут. Поэтому они имеют достаточно широкий круг знакомых и эту потребность удовлетворяют, общаясь со многими людьми.

В то же время шизоид может быть весьма замкнутым. При этом нередко замкнутость для них – это не отсутствие потребности в интенсивном общении, в эмоциональной эмпатии с окружающим, а боязнь общения, боязнь ситуаций, когда их искренность, их естественность в общении будет отвергнута. Некоторые из них боятся общаться потому, что не находят того уровня общения, который им необходим.

Есть такой психолог – Карен Хорни. Она всемирно знаменита и, по-видимому, сама не лишена черт шизоидности. Причины невротизма у людей она видела в том, что человек хочет что-то получить от людей при общении с ними, но сомневается в этом, поэтому и замыкается в себе. Так, человек хочет, чтобы его любили, но чувствует что это нереально и проявляет по отношению к человеку, которого любит, противоположные чувства. "От любви до ненависти один шаг",

у шизоида это – полшага.

Шизоиды могут быть блестящими танцорами, у них может быть отлично развита кинестетика. Но они могут двигаться и разбалансированно, дискомфортно, угловато. В некоторых исследованиях такая угловатая походка называется одним из важнейших признаков шизоидности.

И в то же время масса противоположных примеров. Известный у нас в России и во всем мире танцор В. Нижинский, чудеснейший танцор – показывал выдающуюся пластику.

Танец, сбалансированные движения – это способ для шизоида снять с себя внутренние нагрузки, достичь внутренней сбалансированности психики.

В настоящее время традиции В. Нижинского продолжает Борис Моисеев. И как он танцует!

Шизоиды могут быть виртуозами на льду, в гимнастике, в танцах, но одновременно иметь несбалансированные движения в обыденной обстановке. Все зависит от того, куда идет их энергия. Если большая часть их энергии пошла на двигательную активность – эта активность сбалансирована; если же вся энергия уходит на умственную деятельность – высока вероятность несбалансированности их движений.

Одни шизоиды бывают очень-очень умными, логически последовательными, а другие обладают крайне низкими способностями к интеллектуальному, логическому анализу.

Вообще у шизоидов большая часть личностных качеств на полюсе или высоких достижений, или низкого уровня раз-

вития.

Причины этого многофакторны, многоаспектны, кумулятивны. Но одна из причин заключается в том, что у некоторых шизоидов как бы разорваны репрезентативные системы. Если у обычного человека информация, полученная с помощью слуха, совпадает с данными зрения, с кинестетическими ощущениями, то у шизоида эти репрезентативные системы могут работать как бы независимо друг от друга и давать в мозг различную, в том числе противоположную информацию. Это служит нередко психофизиологическим основанием того, что шизоид может видеть разное, в том числе и тождество противоположностей одновременно. А видение тождества противоположностей – основа диалектического мышления.

Не случайно среди изобретателей, ученых с философским мышлением немало шизоидов.

Итак, шизоиды бывают разные. Их психокоррекция может проводиться различными методами.

Но принципиально важно, чтобы этих людей окружала любовь, искренность. Надо, чтобы у них было любимое дело. При обострении внутриличностных проблем любимое дело, хобби выступают мощным психотерапевтическим фактором.

Шизоиду важно заняться тем видом деятельности, которое дает ему удовлетворение. Чаще это индивидуализированные виды деятельности, нередко – это общение с детьми.

Если степень шизоидности не очень выражена, то такая личность нередко тонко чувствует детей, понимает их переживания. Ведь у детей все так искренне, а это для шизоидов – глубочайшее удовлетворение.

Не давить на шизоида, дать пообщаться с теми людьми, с которыми они хотят – важное условие снятия их внутриличностных проблем.

Важно, чтобы они были заняты творческой индивидуальной деятельностью, чтобы по отношению к ним не было заданности организационных и иных условий деятельности, чтобы деятельность не была строго алгоритмизированна.

Строго алгоритмизированная деятельность может вызывать у них внутренний протест.

И еще одна особенность – шизоиды бессознательно стремятся к конфликтам, но потом самое важное для них – примирение. Именно ради момента примирения, ради искренних, душевных отношений с обычными людьми (а у типичного человека момент примирения связан с интенсивными позитивными переживаниями) нередко эти люди идут на конфликт.

Кроме того, конфликт для шизоида – это естественный способ испытать контрастные чувства, перейти из негативного состояния в позитивное, сблизиться с людьми. Как тут быть? Частенько и мы, психологи, не знаем что делать.

Шизоид прекрасно себя чувствует, если идет куда-то на переговоры, где он компетентен, если что-то успешно реша-

ет через систему межличностных отношений. Поэтому если давать им задачу добиться чего-то через эмоциональное сближение с другим человеком и если это у него выходит, то такие задания надо ему давать чаще. В таких случаях он эмоционально сближается с этим человеком, получает эмоциональную эмпатию, получает то, чего мы ему не даем в достаточной степени.

И, в заключение, с шизоидом можно работать высокопродуктивно, он может быть очень эффективным в профессиональной деятельности, но может и приносить большие проблемы. Это зависит от того, каким видом деятельности он занимается, в какие ситуации мы его ставим, как мы к нему относимся.

Отношение к шизоиду должно быть другое, более эмпатичное, нежели отношение к другим типам личности. И поверьте, тогда при минимальной заработной плате, при максимальной нагрузке, он будет вкалывать день и ночь ради того, чтобы ему сказали спасибо, ради того, чтобы вы проявили по отношению к нему признательность, ради добрых отношений. Добрые отношения с шизоидом – это способ заставить напрягаться его изо всех сил.

Знаю шизоидов из офицерской среды, которые не имеют никакого приработка, но день и ночь находятся на службе (если начальник его почувствовал и понял). Но вот приходит новый начальник и эта личность находится уже в оппозиции. Немало шизоидов среди врачей, день и ночь думаю-

щих о своих больных. Шизоиды прекрасно показали себя на социальной работе и т. д.

Шизоиду надо давать максимальную нагрузку в том виде деятельности, которая приносит ему удовлетворение. Давать максимальную нагрузку, чтобы даже шатался иногда! Тогда у него не будет энергии для стервозности, для негативных эмоций. Если мы такую нагрузку ему не даем, если мы не эмпатичны с ним, то шизоид эмоционально будет качаться как маятник.

И надо спокойно воспринимать все конфликты, которые идут с его стороны. Истинный мотив этих конфликтов – это чтобы на него обратили внимание, чтобы сбросить внутреннюю нагрузку и получить эмоциональную эмпатию.

В основе таких конфликтов лежит бессознательное стремление сменить свои эмоциональные центры на противоположные. У шизоидов в бессознательном существуют противоположные эмоциональные центры, но осознается какой-то один. Длительное нахождение противоположных эмоциональных центров в сфере осознанного и неосознанного актуализирует потребность их смены: один переходит на уровень бессознательного, а другой, ранее не осознаваемый, осознается. В силу этого бывают эффективными противоположные приемы, средства влияния на них.

При этом эмпатия иногда может ради дела заменяться резким психологическим давлением на шизоида.

Конкретный пример. В книжном магазине в пору книж-

ного дефицита одна женщина (ярко выраженный шизоид по движениям, по глазам, по репликам) начинает поднимать шум около прилавка. Продавщица, мудрая женщина, смотрит, смотрит на нее, а потом как гаркнет – та сразу изменилась и стала совершенно другой, тихой и смирной.

Некоторые типы шизоидов подсознательно ищут подобных контактов с окружающими. Для них вот так гаркнуть, стукнуть по столу – это способ воздействия, после которого они тут же становятся нормальными людьми. Но может быть и такое, когда Вы стукните по столу и... такая стервозность проявится, такое может произойти. В этот конфликт могут быть втянуты все члены коллектива, все начальники, а также суд, прокуратура, общественность, вплоть до лидера ЛДПР.

Шизоидов нередко препровождают к психологам. После многочасовых бесед психолог может зашататься...

После таких многолетних шатаний, правда с ощущением не только усталости, но и внутреннего удовлетворения, и написана эта книга. Она построена не только на личных наблюдениях, на личном опыте, а также и на масштабных психодиагностических исследованиях. В конце книги приводятся данные исследований, размышления, показывающие на присутствие у россиян некоторых черт личности сродни "двойному зажиму".

Надеюсь, что Вы разделите со мной прелесть общения (оно присутствует и когда анализируются статистические данные) с необычными людьми.

Глава 1. Методология анализа шизоидных черт личности

Анализ шизоидных черт личности предполагает опору как на общепсихологические концептуальные достижения, так и на теоретические, методологические, психиатрические обобщения. Анализируя акцентуации, движение мысли может направляться как от нормы к акцентуации, так и от психического отклонения к норме.

1.1. Общая характеристика предмета исследования

Шизоидность – не есть шизофрения. Она занимает как бы промежуточное положение между типичными чертами среднестатистической личности и шизоидными отклонениями. Шизоидность, как и все акцентуированные черты личности, имеет как социально позитивный, так и социально негативный контекст в системе психической саморегуляции человека, в детерминации его деятельности, в том числе и профессиональной.

В настоящее время во всем мире выявлен довольно высокий процент людей, болеющих шизофренией. Так, в США это 7,2 человека на 1000 жителей, или чуть менее 1 % всех лиц. В некоторых странах этот процент значительно выше. В северных районах Швеции он достигает до 1,7. И есть предположение о росте числа больных с данным диагнозом (см.. Э. Фуллер Тори. Шизофрения. СПб., 1996, с. 18–34).

Предметом данного исследования не являются люди, больные шизофренией, более того, – и лица, страдающие симптомами явной шизоидной акцентуации. В данной работе исследуются психологические особенности лиц с чертами шизоидной акцентуации, которые весьма успешно в целом справляются, в том числе – и с управленческими функциями. Однако данные о росте числа заболеваний шизофренией

важны с точки зрения оценки перспектив роста числа людей с чертами шизоидной акцентуации, занятых в сфере управления. И, по всем предварительным данным, стоит ожидать, что данный процент будет расти.

В настоящее время с высокой степенью достоверности подсчитаны расходы на лечение шизофрении. Так, в США насчитывается около 1,8 миллиона человек с диагнозом «шизофрения». Общие затраты на их лечение, содержание составляют десятки миллиардов долларов в год (см. там же, с. 35–36), по некоторым оценкам, – около 50.

Правомерна постановка вопроса и о «стоимости» участия больных шизофренией в производственном процессе, поскольку ущерб от этого может быть немалым. Но это все же медицинский, психиатрический аспект проблемы.

Учитывая же, что на одного больного шизофренией приходится несколько шизоидов, а на одного шизоида – несколько лиц с чертами шизоидной акцентуации, следует признать постановку проблемы «стоимости» шизоидной акцентуации для общества не риторической и академической, а реально затрагивающей интересы каждого гражданина страны.

Так, примерно 10 % населения страны так или иначе контактирует с лицами, больными шизофренией (см.: Д. Хелл, М. Фишер-Фельтен, 1998, с. 159) и примерно 2/3 из них – с шизоидами. Практически все люди общаются с лицами с чертами шизоидности.

Понимание шизоидной акцентуации окружено предубеждениями, ошибочными суждениями, что делает лиц с чертами шизоидности психологически незащищенными, до некоторой степени ущербными. В обществе еще не принято открыто и естественно признаваться в наличии шизоидных черт личности. До этого еще надо дорасти, но придет время и психологическая культура населения будет допускать естественное признание шизоидности. Пока же такое признание может обрести моментами ненужной спекуляции, усложнить жизнь лицу с чертами шизоидности, внести дискомфорт в систему межличностных отношений вокруг него. И чтобы развеять такие предубеждения, нужны научные исследования, позволяющие взглянуть на лиц с чертами шизоидности не как на людей, у которых вот-вот начнется шизофрения, а как на специфических работников, профессионалов, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, с которыми работаем и живем.

Анализ психологии шизоидов важен для понимания психологических особенностей зарождения, формирования политической оппозиции. Именно лица с чертами шизоидности нередко ортодоксально выражают оппозиционные взгляды (Kovac D., 1995). Ковас показал это на примере Словакии 1918–1968 годов. S. Frosh (1987) также проанализировал так называемые «шизоид-явления» в системе общественных, в том числе и политических, отношений. Он делает вывод о необходимости учета особенностей шизоидов в политиче-

ском процессе и в развитии общества в целом. S. Frosh считает, что в обществе существует так называемый шизоидный феномен (schizoid phenomen), который заметно влияет на общественные отношения.

Все настойчивее исследуется роль и место шизоидов в детерминации поведения различных групп людей, их влияние на непосредственное окружение. Автор считает, что группа, которая формируется по схожести (взаимодополняемости) черт характера, активно проявляется в политической жизни общества. Это надо учитывать. Не следует забывать и тот факт, что шизоиды весьма активно влияют на окружающих, при этом их влияние далеко не всегда поддается управлению средствами массовой информации, влиянию политических лидеров. Поэтому политическую модель общества нельзя создать не учитывая в ее структуре группы лиц с различными акцентуациями и психологические механизмы их взаимодействия. А среди этих механизмов не последнее место занимает влияние людей, обладающих чертами шизоидности (Alford C. F., 1994).

Е. V. Wolfenstein (1993) на примере анализа денег К. Марксом и З. Фрейдом приходит к выводу, что и у того, и у другого проявляется эффект отчуждения. Для Маркса это процесс отчуждения рабочих от результатов их труда, эксплуатация рабочих с помощью денег, а для З. Фрейда «деньги = feces = penis» (выражение садомазохистских связей). И – что главное для нашего исследования – такое отно-

шение к деньгам носит паранойяльно-шизоидный характер. Один из психологов приходит к выводу, что шизоидно-паранойяльная оценка сложных социальных явлений согласуется с определенными социальными теориями. В силу этого и столь примечательна роль шизоидов в политической жизни общества: они со своими взглядами нередко проповедуют маргинальные теории, которые при определенных социальных условиях могли бы стать общественной идеологией, или, по крайней мере, быть приняты обществом в целом. Таким образом, шизоидам нередко отводится роль провозвестников, которые первыми начинают говорить о необычных теориях, идеях. Эти идеи могут быть и не востребованы обществом. В данном случае перед нами шизоид-маргинал. Но эти идеи могут стать весьма распространенными, и в этом случае шизоиды выступают новаторами, вестниками нового, лицами, которые ломают стереотипы общественного мнения.

Изучить этот процесс важно с точки зрения блокирования появления опасных социальных теоретических конструкций шизоидного типа.

Понимание особенностей шизоидного мышления актуально и для понимания современного искусства. L. A. Sass в монографии «Безумие и модернизм» (1992) выявил, по его словам, «ошеломляющее, жуткое сходство» между восприятием окружающего мира шизофрениками и современным искусством. Шизоидные мотивы в искусстве выраже-

ны, по мнению автора, в работах Franz Kafka, Paul Valery, Samuel Beckett, Alain Robbe-Grillet, Giorgio Chirico, и Marcel Duchamp, в философских концепциях: Friedrich Nietzsche, William James, Martin Heidegger, Michel Foucault, и Jacques Derrida и др. По результатам творческой деятельности этих и других шизоидов Сасс делает вывод о том, что важнейшими психологическими признаками шизоидности являются разъединение действий, эмоций и тела, актуализация самосознания. При этом его рассуждения касаются не границы «шизоид – нормальный человек», а границы «шизоид – шизофреник». Он считает таких лиц в искусстве сложными и интересными творцами. Это «само-знающие» люди. Особенности их восприятия резко актуализируют их индивидуальное понимание окружающего мира. Выражение этой индивидуальности в искусстве нередко является событием для тех, кто подобным восприятием не обладает.

P. Solie (1987) анализирует паранойяльно-шизоидные типы личности на примере египетской мифологии. Такие персонажи оказались достойными мифологического описания. Они прочно вошли в человеческую историю. И с позиций понимания данных типов личности возможно переосмысление некоторых моментов человеческой истории.

R. W. Godwin (1991) установил, что шизоидное мышление достаточно эффективно при анализе порядка во вселенной в целом. Наблюдается теоретический изоморфизм между идеями психоанализа W. R. Bion и идеями теоретического

физика D. Bohm. И для дальнейшего прогресса науки важно продлить междисциплинарный диалог, когда мысли психоанализа об особенностях шизоидного мышления и мышление физиков-теоретиков должны найти точки соприкосновения и обогатить друг друга. При этом речь идет об особенностях мышления, режимах мысли. В отличие от текущего состояния дел, где физика и психология далеки, если не антагонистичны друг другу, здесь (специфика понимания дивергентного – *divergent* – поля в физике) особенности мышления физика-теоретика может быть лучше поняты с позиции исследования особенностей мышления шизоидов.

Поэтому исследование особенностей лиц с чертами шизоидности может обогатить человечество как в плане понимания искусства, так и сложнейших физических явлений. И такое понимание влияния шизоидности черт на развитие человеческого общества все чаще признается современной психологической наукой.

Наличие шизоидных черт личности, в частности, шизоидной акцентуации, является общепризнанным в современной науке.

При этом следует отметить, что большое количество лиц с шизоидной акцентуацией, с одной стороны, и гуманные соображения, с другой, не позволяют социально отмежеваться от данных людей: они существовали и будут существовать среди нас. Многие из них настойчиво стремятся жить, функционировать в сфере общения с другими людьми. Они

менее предрасположены к предметной деятельности и более желают работать (и реально работают) «на людях». Многие из этих людей успешно справляются со своими обязанностями, хотя это достается им нередко немалым трудом. Поэтому определение точной психодиагностической границы между лицами с чертами шизоидной акцентуации, успешно справляющимися со своими профессиональными обязанностями, и теми, кто вносит проблемы в систему межличностных, производственных отношений в значительной мере равносильно появлению метода, способа, инструмента более тонкого вмешательства в социальные процессы, происходящие в нашем обществе, с точки зрения их оптимизации. Особенно это важно в управленческой сфере, от которой существенно зависит эффективность экономической, социально-политической, духовной жизни общества.

Данная проблема уже поставлена в акмеологии. Так, в диссертации В. И. Виноградова отмечается: «Акцентуации могут существенно способствовать формированию профессиональной предрасположенности к тому или иному виду профессиональной деятельности и мешать этому процессу.

Лица с шизоидной акцентуацией на организаторской работе могут вносить напряженность, нервозность в систему межличностных отношений. В то же время они могут раскрыться в творческой деятельности: живопись, народное творчество, танцы и т. д. Для таких лиц более подходит самостоятельная деятельность, связанная с активной внутрен-

ней деятельностью. Ставить их в рамки строгих регламентированных отношений – значит создавать проблемы для данной личности и для окружающих.

Каждый тип акцентуаций способствует продуктивности в одних видах деятельности, в одних ситуациях и препятствует – в других». (Виноградов В. И., 1996, с. 56).

В этом отношении шизоидная акцентуация не является исключением. Осознание того, когда, при каких условиях, как такая личность может препятствовать или же способствовать той или иной профессиональной деятельности важно с социальной и с индивидуально-психологической точек зрения.

Лица с чертами шизоидности испытывают определенные трудности в процессе адаптации к различным видам профессиональной деятельности. Учет этих личностных особенностей может облегчить участь как самих работников, так и окружающих их людей, способствовать их оптимальному профессиональному самоопределению и самореализации личности. Поэтому исследование лиц с чертами шизоидности способствует росту понимания природы шизоидности, а, следовательно, терпимого, психологически грамотного отношения и профессионального использования таких лиц.

Актуальность данного исследования связана и с выявленными тенденциями в «производственном движении» лиц с шизоидной акцентуацией.

По нашим данным, с 1991 по 1993 годы наблюдался от-

четливый процесс перемещения данных лиц из сферы государственной службы в сферу коммерции, торговли, частного предпринимательства. Однако в 1994–1995 годах и позднее наметился противоположный процесс: данные лица стали перемещаться из сферы коммерции назад, в систему госслужбы. И это понятно психологически. В силу своего необычного мышления они выдвигали различные, весьма оригинальные проекты, идеи, были нестандартны в различных видах деятельности. Им казалось, что в бизнесе они легко и естественно могут стать богатыми, добиться многого в жизни. Однако жизнь расставила свои акценты: неадекватная шизоидность не прижилась в бизнесе, где критерием оценки работника являются не слова, не его идеи, а реальная прибыль. Поэтому, потерпев фиаско на фронте коммерческой деятельности, данные лица вновь стали возвращаться в систему госслужбы. А при чрезмерно высоком проценте лиц с шизоидной акцентуацией в управленческой структуре ее эффективность снижается.

В то же время среди лиц с повышенной шизоидностью (по шкале Sc методики MMPI) немало умных, ответственных, творческих работников, которые на своем месте способны принести пользу обществу.

Поэтому вопрос об определении границы производственной, профессиональной эффективности и неэффективности лиц с шизоидной акцентуацией перспективен, актуален в практическом плане.

Этот вопрос уже поставлен в науке. Так, в исследовании J. Derksen, (1995) анализируются реальные примеры выполнения лицами с чертами шизоидности работы диспетчеров (warden) воздушного движения, библиотекарей и др. Делается вывод о том, что в некоторых профессиях шизоиды могут быть весьма эффективными. При анализе реализованы поведенческий, когнитивный, межличностный, биологический подходы. Авторы широко применяли Диагностическое и статистическое руководство по интеллектуальным отклонениям (DSM-IV) и ICD-10 (Международную классификацию психических отклонений). Следует все же отметить, что в основном анализировались тяжелые шизоиды, которые более относятся к ведению психиатров, нежели психологов. Кроме того, в России специфические условия формирования и развития людей.

В плане теоретическом данное исследование сконцентрировано на анализе проблем, возникающих на границе между акцентуациями, отклонениями от нормы и самой нормой. А это заполняет теоретический вакуум, который реально существует между психиатрией и психологией, способствуют развитию целостной теории личности, теории акцентуированных черт личности.

J. M. Hughes (1989) подчеркивает, что в психологии, психоанализе, психиатрии теоретические концепты истероидности, паранойяльности, шизоидности служат основанием для выделения тех или иных разновидностей психоанализа,

классификации возникающих теорий и т. д. Этот феномен может проявиться и в акмеологии, и в развитии современной теории личности.

Поэтому данное исследование актуально с практической, социальной, теоретической точек зрения.

Черты шизоидной акцентуации могут наблюдаться у лиц с психическими отклонениями, с явными признаками шизофрении. Однако не они не являются предметом нашего анализа. Проводится исследование лиц с чертами шизоидной акцентуации, которые в своем большинстве успешно справляются со своими производственными и профессиональными задачами. Эта работа имеет целью выявить психологические особенности лиц с чертами шизоидной акцентуации и предложить на этой основе рекомендации по их наиболее оптимальному использованию.

Предметом данного исследования не является шизоидно акцентуированная личность, он более тонок: речь идет о чертах шизоидной акцентуации. Эти черты могут встречаться и у нормального человека. Проведенное исследование посвящено не аномальной личности, а нормальной личности, но с чертами, которые постепенно переходят в акцентуированные. Примерно так же, как раньше термин «акцентуированная личность» занял среднее место между патологией и нормой, являясь все же крайним вариантом нормы, так и термин «акцентуированные черты личности» означает круг личностных черт в диапазоне «нормальная – акцентуирован-

ная личность».

В настоящее время шизоидность понимается как психическое состояние рефлексии, внутринаправленного внимания, некоторой отчужденности от окружающего мира, выражающееся в уходе индивида от контактов с окружающей действительностью и погружении в мир собственных переживаний. Она может быть результатом неправильного воспитания или чертой характера интроверта. Термином «шизоидность» стали пользоваться при описании индивидуальных особенностей, связанных с преимущественной ориентацией человека на свою внутреннюю картину мира и внутренние критерии в оценке событий, что сопровождается утратой способности к интуитивному пониманию окружающих, проигрыванию их ролей, неадекватным эмоциональным реагированием на их поведение. Некоторые тесты, например, MMPI, содержат шкалы, измеряющие шизоидность мышления и поведения (основные шкалы: Sc – шизоидности, Si – социальной интроверсии; дополнительные шкалы: SOC – коммуникативные качества; AUT – аутизм; NOS – интровертированность). Симптоматика шизоидности включает: отсутствие или ослабленное проявление «комплекса оживления» к людям и его наличие по отношению к неодушевленным предметам; дефекты речи; склонность к ритуализации поведения или стереотипным действиям; отсутствие «контакта глаз» в общении с близкими; трудности в распознавании опасностей. Эти симптомы парадоксальным образом

сочетаются с необычно хорошим моторным развитием, точной памятью, высокими достижениями в развитии некоторых специальных интересов (счет, механическое конструирование и т. п.).

Черты шизоидной акцентуации личности могут быть и у нормального человека, ярко выраженные шизоидные черты характерны для акцентуированных личностей. Поэтому граница данного исследования проходит не между шизоидной акцентуацией и шизофренией, а между нормой и шизоидной акцентуацией. Шизоидная акцентуация является нормой, но в ее крайнем, пограничном проявлении.

Шизоидные черты личности относятся к разряду необычно выраженных, акцентуированных черт. В то же время в акмеологии наметился прорыв в понимании психологических особенностей развития и функционирования многих акцентуаций с помощью психодиагностических исследований. Если это так, то можно предположить, что психодиагностические исследования могут оказаться эффективными и при изучении шизоидных черт.

В психологии получение новых знаний связано не столько с «открытием» новых психических явлений, сколько с новыми способами, методами их изучения, с новыми взглядами на существующие факты. Если это так, то при массовых психодиагностических исследованиях с использованием новых информационных технологий возможно накопление статистико-психодиагностической информации, кото-

рая в совокупности с традиционными методами психологического исследования (наблюдение, эксперимент и др.) может способствовать получению новых психологических знаний, экспериментально-психодиагностической проверке выдвинутых гипотез по поводу развития и функционирования шизоидных черт личности.

В рамках общего гипотетического предположения сформировались и более частные гипотезы – субгипотезы.

В частности, в современной науке выдвигалась идея о том, что для шизоидов характерно разное, относительно противоположное отношение к отцу и к матери. В силу этого возникла гипотеза, что вопросы методик ММРІ и других, диагностирующих отношение обследуемых к родителям, могут оказаться весьма прогностичными при диагностике черт шизоидности. Заранее отметим, что данная гипотеза не подтвердилась экспериментально-психодиагностически. Однако полученные научные результаты позволили уточнить теоретические представления о психологической сущности шизоидных черт личности.

Другая субгипотеза: внешнедвигательная разбалансированность, неуклюжесть шизоидов может объясняться и их «разбалансированностью» на психофизиологическом уровне, в силу чего ведущие психофизиологические показатели будут обладать большим стандартным отклонением, нежели у лиц с относительно противоположными чертами (анти-шизоиды), а также у других обследуемых: это может быть вы-

звано большим разбросом психофизиологических показателей у лиц с чертами шизоидности. Данная гипотеза подтвердилась частично. Исключение составили виды деятельности, где эффективность существенно зависела от спонтанной активности психики личности (цепной ассоциативный эксперимент и др.).

В процессе исследования появлялись и другие гипотезы. Среди них, например, следующая: если «двойной зажим» фундаментально присущ шизоидам и если шкала шизоидности теста MMPI (Sc) верна, то противоречивые ответы на вопросы тестов будут рельефно коррелировать с чертами шизоидности (более высокими значениями шкалы Sc теста MMPI). Данная гипотеза подтвердилась по отношению к ценностям высокой личной значимости, а не ко всем противоречивым ответам.

Еще одна субгипотеза. В настоящее время в науке накоплены результаты, позволяющие утвердительно судить о генетической детерминации шизофрении. По аналогии можно предположить, что шизоидная акцентуация также имеет генетические, биологические предпосылки (при этом речь идет не о психических отклонениях, а о чертах нормальной личности). Если это так, то шизоиды статистически чаще будут детьми родителей с психическими отклонениями. Это предположение подтвердилось.

В зарубежной психологии традиционно особое внимание уделялось анализу шизоидных черт личности, хотя эти

черты чаще анализируются в контексте исследования лиц с психическими отклонениями различных типов, с акцентуациями черт личности, характера. При этом, если немецкие ученые употребляют термин «акцентуированная личность», то американские – чаще иной «личностный беспорядок» (personality disorder).

Проблема шизоидности поднималась различными научными школами, она нашла отражение в теориях индивидуальности Мелани Клайн (Klein), Хартмана (Hartmann), Винникотта (Winnicott), Фейрбейрна (Fairbairn), Кернберга (Kernberg), Балина (Balint), Гунтрипа (Guntrip) и Рохлина (Rochlin). Этой проблеме большое внимание уделяет современная американская психоаналитическая школа (Mendez A. M., Fine H. J., 1976). Традиционно эта проблема разрабатывается немецкими психологами, британской школой объектных отношений (British school of object relations) и др.

Особое место в понимании шизоидных черт личности, шизоидов с позиций психоанализа принадлежит Клайн (M. Klein). Она весьма творчески переработала учение З. Фрейда и может считаться не только его талантливым толкователем, но и продолжателем его учения. Она кристаллизовала некоторые выводы З. Фрейда, в том числе в области понимания паранойально-шизоидного типа личности (Sapet R., 1988). Она выдвинула основополагающие концепции, важные для понимания сущности депрессивных и паранойально-шизоидных личностей. Многие современные концеп-

ции, возникшие при осмыслении шизоидного типа личности, имеют теоретические корни в творчестве Клайна. Это касается концепций символизации, возражений, сопротивлений, самовлюбленности и др. (Segal H. M., 1977).

Проблема шизоидности рассматривается в работах многих исследователей, в том числе и с мировым именем. Среди них: J. Strachey, K. Abraham (1924); Melanie Klein (1935); S. Isaacs (1948); W. B. Freud (1957, 1962); R. O. Rieder (1973); D. Ingle (1973); V. J. Nerviano (1976); A. M. Mendez, H. J. Fine (1976); H. M. Segal (1977); E. K. Smith (1978); T. M. Achenbach, C. S. Edelbrock (1978); T. M. Achenbach (1978); W. C. Hudson (1978); D. P. Saccuzzo, D. L. Schubert (1981); H. R. Miller, D. L. Streiner, S. L. Kahgee (1982); H. Rosenfeld (1983); J. Frederickson (1983); P. A. Kanishev (1983); L. Epstein (1984); P. M. Bromberg (1984); G. Nachmani (1984); V. C. Ranchetti (1984); M. Mak (1984); R. C. McMahon, R. S. Davidson (1985); A. Storr (1985); K. Nakano, D. P. Saccuzzo (1985); P. B. Johnson, A. J. Rosen, J. M. Davis (1986); R. D. Merritt, D. W. Balogh, D. B. Leventhal (1986); W. J. Light (1986); J. R. Asarnow, S. L. Ben-Meir, M. J. Goldstein (1987); S. Strack (1987); P. Solie (1987); S. Frosh (1987); M. Mujeeb-ur-Rahman (1987); A. Robbins (1987); A. Rascovsky, M. Rascovsky (1988); W. Zander (1988); R. Caper (1988); K. U. Gutsch (1988); R. F. Blanco, D. F. Bogacki (1988); A. Freeman, R. C. Leaf (1989); L. Grinberg, R. Grinberg, N. Festinger (1989); G. Mogenson (1989); M. Leszcz (1989); M. Robbins

(1989); B. N. Gordon, C. S. Schroeder (1989); J. M. Hughes (1989); I. D. Turkat (1990); A. T. Beck, A. M. Freeman (1990); L. Hyer, M. G. Woods, P. A. Boudewyns, W. R. Harrison (1990); G. O. Gabbard (1990); D. E. Comings (1990); J. Money (1990); E. G. Peniston, P. J. Kulkosky (1990); Guntrip (1991), M. A. Persinger (1991); R. W. Godwin (1991); E. Thorne, S. H. Schaye (1991); T. Kirsch (1991); S. W. Fals (1992); M. Feak (1992); P. M. Bromberg (1992); N. J. Skolnick, S. C. Warshaw (1992); L. A. Sass (1992); G. Alper (1992); L. Josephs (1992); S. T. DeBerry (1993); P. M. Bromberg (1993); D. H. Ortmeyer (1993); J. S. Grotstein (1993); E. V. Wolfenstein (1993); L. S. Benjamin (1993); C. F. Alford (1994); L. E. Hedges (1994); M. T. Zivian, W. Gekoski, V. J. Knox, W. Larsen (1994); J. T. Nigg, H. H. Goldsmith (1994); R. D. Hinshelwood (1994); N. McWilliams (1994); H.J. S. Guntrip, J. Hazell (1994); P. B. Sutker, H. E. Adams (1994); D. Kovac (1995); D. J. Blais (1995); H. J. Eysenck (1995); P. H. Munley, D. S. Bains, W. D. Bloem, R. M. Busby et al. (1995); J. Haines, C. L. Williams, K. L. Brain (1995); T. Millon, D. Kotik-Harper (1995); J. Derksen (1995), L. Sperry (1995); T. Millon, R. D. Davis (1995); C. Lopez, E. Rafael (1995); M. G. Betensky (1995); M. J. Lyons, R. Toomey, S. V. Faraone, W. S. Kremen et al. (1995); A. J. Bergman, E. Walker (1995); G. Belsher, T.C. R. Wilkes; A. J. Rush (1995); J. Aguilar, L. Mauri, M. Salamero, P. Amadei et al. (1996); S. M. Stein (1996); S. R. Freiheit, J. C. Overholser, S. D. Brinkman (1996); M. E. Arnold, B. Thompson (1996);

Oren Kalus, David P. Bernstein, Larry J. Siever, M. Jeremy et al. (1996); L. S. Benjamin (1996); G. Kaufman (1996); S. P. Winterhoff, Tom H. A. Van-der-Voor (1997) S. P. Winterhoff, B. E. Eurelings, M. Van-der-Slikke, M. J. Verschuur (1997); J.F.Quigley, M. F. Sherman, N. C. Sherman (1997) и др. Работы этих авторов использованы в данном исследовании.

Шизоиды чаще всего рассматриваются в зарубежной психологии как особый тип личности, характера. Такой подход характерен для Кречмера, Шелдона и других классиков психологии. Он присутствует и у современных исследователей. М. Т. Zivian, W. Gekoski, V. J. Knox, W. Larsen et al. (1994) выделили четыре типа психических отклонений, которые наиболее широко распространены в возрасте от 20 до 80 лет: антиобщественный, компульсивный, зависимый, шизоидный (antisocial, compulsive, dependent, schizoid). Эти типы надо в первую очередь учитывать при организации психологической помощи населению. Шизоидный тип личности рассматривается некоторыми психологами-практиками как наиболее нуждающийся в психологической, психотерапевтической помощи. Авторы делают вывод о том, что с возрастом психокоррекция шизоидных черт становится все более проблемной и менее эффективной. Поэтому психологическая коррекция шизоидных черт у работающих лиц имеет и отдаленные позитивные последствия для общества: тем самым уменьшается вероятность появления ушедших в себя, озлобленных шизоидов пожилого возраста, помочь психоло-

гически которым становится весьма и весьма трудно. Шизоидность – это черты, которые более менее можно скорректировать, но отнюдь не в пожилом возрасте.

S. W. Fals (1992) выделил шизоидный тип личности кластерным анализом (всего выделено пять типов). То есть, по его данным, это один из основных пяти типов личности.

S. Strack (1987) выделил с помощью теста Миллона (1969, 1981) три основных типа личности, одним из которых был шизоидный.

E. K. Smith (1978) исследовал шизоидов как один из типов характера.

Таким образом, шизоидный тип личности присутствует в большинстве классификаций, которые представлены в зарубежной психологии. Этот тип личности не случаен и имеет достаточно широкое распространение, оказывая влияние на особенности профессиональной деятельности, на поведение личности в различных условиях, ситуациях.

Относясь к особому типу личности, характера, лица с чертами шизоидности сами типологически разнородны, обладают различными признаками. Анализом признаков подтипов шизоидных черт личности занимались Т. М. Achenbach, С. S. Edelbrock (1978); J. R. Asarnow, S. L. Ben-Meir, Gold. Внесли свой вклад в развитие типологии психических отклонений, акцентуаций М. Robbins (1989), М. J. Goldstein (1987); G. Kaufman (1996) и другие исследователи.

Таких признаков выделено немало. На основе анализа

этих признаков поставлен вопрос о многокритериальном выделении шизоидных типов (Oren Kalus., David P. Bernstein; Larry J. Siever, Jeremy M. et-al, 1996). В рамках решения этого вопроса сделана попытка (Benjamin L.S., 1996) проанализировать типы шизоидов с помощью Структурного анализа социального поведения (SASB), разработанного доктором Benjamin.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.